

Ему приходилось делать всё вручную, следуя инструкции, скрипя от боли зубами, но он продолжал, ведь никто не собирался ему помогать.

Все здесь изо всех сил старались выжить, и ему не суждено было стать паразитом.

К счастью, склад из игры, превратившийся в пространство, был статичной страницей. Например, если он брал мешок извести для использования, в пространстве всё ещё отображался один мешок, как будто он был неисчерпаемым.

Возможно, он сможет утвердиться в племени, занимаясь выделкой шкур.

С этой мыслью Цзин Цюй работал с энтузиазмом, терпя боль, погружившись в обработку своей пушистой добычи.

Он использовал её для тренировки, надеясь поскорее освоить навык снятия шкур.

Мечты были прекрасны, но реальность оказалась жестокой. Поскольку это был его первый раз, пальцы дрожали от боли.

Снятые шкуры оказались изрытыми и ужасающими!

Цзин Цюй вздохнул, убрал нож и замочил все изъеденные шкуры в воде, чтобы смыть кровь и смягчить мех.

Собравшись возвращаться, он обернулся и увидел Е, который нёс шкуру тигра. Шкура сияла золотым блеском, ослепительно ярким.

Она не была принесена охотничьим отрядом, вероятно, он добыл её сам.

Так что... воины племени действительно были сильны, обладали огромной силой и скоростью, и могли справиться с тигром в одиночку.

Цзин Цюй немного замешкался, затем протянул руку, чтобы остановить его:

— Е, у тебя есть соль? Я помогу тебе обработать шкуру, а ты поделишься со мной солью?

Е только что принёс ему его пушистую добычу: 4 полёвки, 2 зайца и 1 серую лису. Все они были худыми, и после снятия шкур мяса оставалось мало.

Но даже комар — это мясо, а он не умел охотиться. Единственный способ получить мясо — это распределение в племени, и кто знает, вдруг однажды не будет добычи.

Даже если руки болели, ему нужно было запастись едой, а для хранения мяса нужна соль. После засолки мясо можно было высушить на ветру или закоптить.

Е молчал, его лицо не выражало эмоций, взгляд переходил от Цзин Цюя к шкуре тигра, словно он размышлял, стоит ли делать обмен.

Очевидно, что соль у него была. В конце концов, он был воином и не испытывал недостатка в еде. Именно потому, что Цзин Цюй знал, что воины обычно богаче, он и остановил его.

Увидев, что шанс есть, он поспешил объяснить:

— Я когда-то учился у своего учителя методам выделки шкур. Обработанные мной шкуры

будут мягче, чем те, что делают в племени.

Если не веришь, можешь дать мне соль только после того, как я закончу обработку.

Е повернулся и пошёл назад, оставив Цзин Цюя в замешательстве. Но затем он услышал голос Е:

— Пойдём за солью.

Какой прямолинейный! Цзин Цюй поспешил за ним.

Пещера Е находилась недалеко, примерно в четырёх-пяти метрах. По размеру она была похожа на его, но в отличие от его пустой пещеры, здесь всё было заставлено.

Кастрюли, миски, каменные ножи, шкуры, кости — всё было разложено на полу, и Цзин Цюй смотрел на это с завистью. Действительно, богатый.

Хотя всё выглядело беспорядочно, пол был чистым. Е покопался в углу, достал каменную миску и вынул из неё что-то, протянув Цзин Цюю.

Желтоватый камень размером с кулак. Цзин Цюй с недоумением спросил:

— Это... соль?

Е бросил соляной камень ему в руки:

— Соляной камень. Иди отдыхай. Шкуру обрабатываем завтра.

Цзин Цюй кивнул, вышел из пещеры Е и внимательно рассмотрел желтоватый камень. Немного поскоблив его, он попробовал на вкус.

Едва положив в рот, он тут же выплюнул. Это была не соль, а чистая грязь!

Даже если она была солёной, это всё равно была грязь!

Цзин Цюй разглядывал комок. Это, вероятно, была грязь из соляной шахты, которую нужно было растворить и кристаллизовать, чтобы получить пригодную соль.

Он взял соляной камень и вернулся в свою пещеру, начав рыться в пространстве в поисках ёмкости для растворения.

Но вместо ёмкости он нашёл мешок соли.

Цзин Цюй опешил.

Он совсем забыл, что соль необходима для закрепления цвета, и специально пошёл к Е, чтобы выменять её. Какой же он дурак!

Теперь, когда у него была соль, он чувствовал себя спокойнее. Сначала он положил мясо на чистые листья и убрал в пещеру.

Рядом с входом он развёл костёр и занялся обработкой ран.

Его руки были покрыты волдырями от плетения корзины. Боль была невыносимой, особенно

когда они лопались.

Цзин Цюй чуть было не оторвал себе руки, но, к счастью, он был специалистом по изготовлению лекарств, и в его складе было множество снадобий.

Он нашёл порошок для заживления ран и обезболивания, наложил его, и раны быстро затянулись, оставив лишь лёгкий зуд.

Закончив с ранами, он прилёг у костра и заснул.

Костёр быстро погас, и Цзин Цюй проснулся от холода, дрожа всем телом.

Он больше не мог спать и начал считать золото в своём пространстве, чтобы скоротать время.

На следующий день, воспользовавшись перерывом в работе отряда собирателей, Цзин Цюй взял корзину и отправился косить траву. Он выбрал ту, что была особенно длинной.

Она была примерно по пояс, шириной в полдюйма, и после высыхания становилась мягкой, идеально подходя для утепления пещеры. Об этом ему рассказал Юй.

Такая трава росла на севере племени, недалеко, и её часто использовали для утепления пещер. Он быстро дошёл до луга.

В своём складе он не нашёл серпа, только ножницы.

Взяв ножницы, он быстро срезал ряд травы, затем, надев перчатки, связал её в пучки и начал складывать в корзину.

Он вспомнил, как два дня назад нёс корзину с дикими овощами, и она не казалась такой тяжёлой, поэтому он набил её до отказа, даже с избытком.

Но когда он попытался поднять корзину, у него ничего не вышло.

Он попробовал ещё раз, но корзина даже не сдвинулась с места.

Пытаясь в третий раз, он почувствовал, как кто-то поднял корзину и помог ему встать.

Цзин Цюй оглянулся и с лёгкой улыбкой спросил:

— Ты как здесь оказался? Разве ваш охотничий отряд не ушёл?

Е покачал головой, взял корзину и понёс её:

— Я помогу.

Прошлой ночью его сосед снова проснулся от холода в своей пещере и начал ворчать.

Е, ставший недавно воином начального уровня, обладал обострёнными чувствами и ещё не научился блокировать ненужные звуки, поэтому слышал всё.

Это было очень шумно, и он не мог заснуть.

Цзин Цюй подумал, что Е хочет помочь ему отнести траву обратно, и не стал отказываться:

— Тогда спасибо. Позже я дам тебе очищенную соль в качестве награды.

Е молча нёс корзину с травой.

...Действительно нёс. Корзина, которую Цзин Цюй едва мог сдвинуть, в руках Е казалась игрушкой.

Когда они дошли до пещеры Цзин Цюя, Е поставил корзину и ушёл, не дожидаясь благодарности.

Цзин Цюй только закрыл рот и начал раскладывать траву для просушки.

Когда трава была наполовину высушена, Е принёс два сухих ствола синего дерева.

Он взял каменный топор и начал рубить дрова. Твёрдые ветви синего дерева в его руках казались мягкими, как творог, и быстро превратились в большую кучу дров.

Цзин Цюй смотрел на это с изумлением, думая, что дерево стало мягким и лёгким после высыхания.

Он попробовал поднять одно из брёвен толщиной с бедро и длиной около двух метров, но не смог.

Цзин Цюй растерялся.

Видимо, дело не в том, что дерево стало лёгким, а в том, что Е был невероятно сильным.

Е, заметив его попытку, взял бревно и несколькими ударами топора расколол его на части.

Он выбрал более толстые куски и расколол их на мелкие дрова. Закончив, Е убрал свой топор.

Он посмотрел на кучу дров и сказал:

— Сожжём вечером.

Чтобы больше не слышать ночных ворчаний, Е был готов на многое.

Цзин Цюй посмотрел на кучу дров:

— Хорошо.

Этот молчаливый парень оказался очень способным.

Не только способным, но и добрым, заботливым.

Вспомнив это, Цзин Цюй понял, что Е, хоть и неразговорчив, был хорошим человеком.

За те два дня, что он жил в большой пещере, он видел Е всего два раза, и оба раза тот приносил еду старикам и детям.

Закончив с дровами, Е повернулся, чтобы уйти.

Цзин Цюй быстро сказал:

— Подожди.

Е обернулся. Цзин Цюй покопался в куче травы, достал лист и высыпал на него немного соли,

которую накануне взял из пространства.

Он протянул лист Е:

— Соль.

Е посмотрел на лист, на котором лежала маленькая кучка белого порошка, и нахмурился:

— Соль не такая.

Цзин Цюй подумал: «Это и есть соль, а у тебя просто солёная грязь!»

Он не знал, как объяснить это Е, но, увидев рядом мясо зайца, его осенило:

— Ты помог мне с дровами, я угощу тебя обедом.

В пещере было много дров, и приготовить зайца на огне не составило бы труда.

Он взял каменный нож, сделал несколько надрезов на мясе зайца, тщательно натёр его солью и оставил мариноваться на листе.

Затем он разжёг костёр из нескольких веток, сделав простой мангал, и начал готовить зайца.

Дрова из синего дерева горели долго, как уголь.

<http://bllate.org/book/16898/1556683>